

ПОД СЕНЬЮ
ДРУЖНЫХ МУЗ

Нина НИКИФОРАКИ, член Союза журналистов России.

ЖИВОПИСНАЯ РАПСОДИЯ ХУДОЖНИКА КЛЕВОГИНА

Вместо предисловия

Про искусство заслуженного художника России Бориса Клевогина можно много рассуждать и философствовать. Такая вот сила полезного разума таится в его в общем-то очень мирных произведениях. Этот не атакующий напрямую визуальный ряд неназойливо «выталкивает» автора из любого разнокалиберного сообщества.

Куда более динамичны и наглядны выставки персональные. И тут тоже количество работ особого значения не имеет: можно прийти в восторг от одной-двух-трех картин, а можно – и от всех одновременно. «Тихое помешательство» вам гарантировано. Уверена, Борис Васильевич добивается такого эффекта сознательно, намеренно, целенаправленно. Ведь его хорошо скрываемый за душевной сердечностью милый сарказм вдруг оказывается мощным вечным двигателем Настоящего Живо Искусства, огромного Мастерства, подлинного Творчества.

Экспозиция работ Б. Клевогина на выставке в музее А.А. Пластова

Живые вещи

Хорошим поводом вновь обратиться к творчеству Бориса Васильевича стала выставка в Музее А.А. Пластова нынешним жарким летом. Проект, посвященный лауреатам Международной премии в области изобразительного искусства имени А.А. Пластова, позволил представить из собрания Ульяновского художественного музея сразу десять живописных работ автора. Примечательно, что приобретены они были в разное время. Самая ранняя вещь – картина «Вечер», дата ее создания – 1982 год. В том самом году Борис Клевогин был принят в члены Союза художников СССР, ему не было и тридцати. Думается, тогда он был самым молодым официальным художником в Ульяновске.

Музейные закупки лучших произведений с выставок, вернисажей, а то и попросту из мастерских, не только материально поддерживали авторов, но и гарантировали таким работам «жизнь на века». Надо отдать должное профессиональным искусствоведам, дело свое они делали честно, бескорыстно, можно сказать, уникально.

Так в коллекции оказалось полотно «Дети», выполненное Клевогиным в 1986 году, моделями для него послужили собственные сын и дочка. «Почти Рембрантовская» плотность мазков, темный колорит и академичность построения картины-портрета – эти приемы художник в дальнейшем использовал нечасто. А вот пейзаж «На Волге» (все тот же 1986 год), напротив, станет родоначальником целого направления: небольшой причал и старенькое судно в тумане будут ассоциироваться с другими работами волжско-водно-свияжского образца будущих десятилетий.

Меня лично потряс «Натюрморт» 1990 года. Считается, что именно с этого времени Клевогин широкомасштабно приступил к новому жанру. Видимо, это один из первых шедевров. В пространстве полотна размером 90х65 см разместилась глиняная посуда: кувшин, крынка, полуразбитая миска, трудноопознаваемый предмет на фоне – может быть, даже сковорода. Предметы двигаются, хороводят, издают звуки. Кажется, что эти пляс и музыка объединяют два мира, и еще неизвестно, какой из них подлиннее и устойчивее.

В натюрмортах Клевогин будет постоянно совершенствоваться на протяжении всех последующих лет. Подсчитать количество работ невозможно, перечислить тематику – тоже. Мастер наслаждается, экспериментирует, предается фантазмагорическим ритуальным действиям, сказочно-театральным постановкам.

Заведующая Музеем А.А. Пластова Ирина Александровна Обухова так охарактеризовала несомненный интерес к творчеству художника: «Борис Васильевич Клевогин обладает своим неповторимым почерком. Его работы отличает особое внимание к линии, светотеневым экспериментам и объемам. Искусство Клевогина, несмотря на то что оно по своей природе настроено на созерцательность и размышление, с 90-х годов обретаясь в залах музеев и библиотек, стало символом городской интеллигенции. Однако его натюрморты с глиняными крынками, колесами от прялок, замками, ключами, тыквами, картофелем, колосьями и луговыми травами возвращают нас к земной стороне творчества художника, которое питает любовь к родному краю. Не случайно Борис Васильевич Клевогин стал лауреатом Международной премии в области изобразительного искусства имени А.А. Пластова».

«Свой тайный смысл доверят мне предметы...»

Борис Клевогин родился в Ульяновске 24 сентября 1953 года. В известном на всю Россию Пензенском художественном училище имени К.А. Савицкого он окончил живописно-педагогическое отделение. Вернулся из Пензы уже с супругой Ниной и с небольшим опытом специалиста отдела эстетики при велозаводе. Красивое название места служило вдохновению талантливого выпускника, видимо, не способствовало. В производственные мастерские Ульяновского фонда Союза художников поступил в 1975 году по собственному желанию. Минимум оформительскую работу и сразу получить творческую свободу в те годы было невозможно.

Достижения в профессии художника зависят не только от внутренних установок, но и от внешних факторов. Ко вторым можно отнести творческую среду единомышленников и наличие собственных помещений для труда. К середине 1980-х Ульяновск преобразился во всех отношениях. В Новом городе были выстроены высотные монолитные дома с прекрасными мастерскими на верхних этажах. В них вселились выпускники столичных институтов, внешних академий художеств. Места хватало и для своих талантов. А бурная выставочная деятельность региональных отделений Союза художников помогала молодежи широко демонстрировать свои произведения в Волгограде и Казани, Самаре и Чебоксарах, в лучших столичных выставочных залах, что придавало уверенности в своих силах, мотивировало к движению вперед.

После долгих странствий обрел свое пристанище в одной из таких высоток и Борис Клевогин. Просторная мастерская с отличным обзором городских просторов обладала главным достоинством – добрыми соседями. Дружба с семьей Горшуновых – Татьяной и Владимиром – окрепла со временем, стала нектаром духовного родства. Но и другие художники вносили лепту в творческий процесс: документалист Валентин Бобыльков, прикладник-декоратор Ольга Лысенкова, портретист Ирина Сокольцева. Все они к тому времени были выпускниками Ленинградского института живописи, скульптуры и архитектуры им. Ильи Репина. К счастью, многие задержались и осели в нашем городе.

А еще были творческие дачи Союза художников СССР и РСФСР. Туда съезжались именитые мэтры, основатели школ реалистического советского искусства, выдающиеся мастера и деятели культуры. Эти мастер-классы в неформальной атмосфере доверия и братства помогли состояться не одному поколению российских художников.

Борис Клевогин всегда поражал друзей и коллег уникальной способностью удерживать состояние творческой работоспособности, а еще бескорыстной отзывчивостью. Развешивал картины для коллективных экспозиций, принимал гостей-посетителей, помогал организовывать выставки другим. Он создал уникальную технику живописи, отточил приема фактурной отделки деталей, усовершенствовал композицию в нескольких жанрах и при этом не впадал в ремесло, избежал однообразия. Талант, который способен развиваться и прогрессировать, – явление труднообъяснимое и трудноосуществимое.

Образцовый городской житель Борис Клевогин был еще и сельским тружеником. И простился с деревенским укладом не по своей воле. Милый сердцу домик в Крюковке вся семья вспоминает с грустью и печалью. Приобретенный в начале перестройки на средства от продажи картин галерейщику из Франции особняк (потому что стоял особняком в деревне) долгие годы подкармливал и вдохновлял художника. Там выращивались тыквы-королевы, кабачки-дьяволы, чудо-овощи и фрукты. Там была собраны коллекция нужных-ненужных вещей, которые сейчас можно видеть на картинах. Ведь ненужные предметы в жизни не бывает!

Картины остались. А дом, к сожалению, сгорел.

Оттенки тишины

Трудно поверить, но просторную мастерскую в высотной высотке Нового города Борис Васильевич поменял на апартаменты поскромнее, но зато поближе к дому в ближнем Засвияжье. К слову сказать, так же поступили и его славные соседи.

Новая мастерская как-то сразу приобрела черты предыдущей. Картины обжили другие стены, мебель и предметы разместились по своим местам. Две окна «оформились» так, что можно запутаться, где и когда написан тот или иной натюрморт. Где это «Земные сумерки», где та «Комната с дверью на балкон».

Про художника по-прежнему начинается традиционно – с музыки. При звуках произведений любимых композиторов А. Скрябина, С. Рахманинова, М. Архангельского, И. Стравинского, П. Чайковского

– этот ряд можно продолжить – улучшается настроение, выстраивается гармония чувств и ощущений. А там – как душа запросит.

В работе у Бориса Васильевича, как правило, несколько полотен. Задуманное с вечера может уступить внезапному порыву. К «управляемому музыкой» вдохновению художник относится трепетно, бережно. Ценит движения собственной души, рожденные звуками. И тогда возникает она – магия.

Расставленные по ранжиру холсты с трепетом ждут прикосновения мастера. Художник пишет темперой. Эту технику быстрого нанесения цвета на полотно он сочинил сам и доводит до совершенства. Лаконичность сочетается с мельчайшей отделкой деталей, изысканный вкус – с чувством меры.

Несколько холстов выделяется солидным размером – 1,2x1,7 м. На одном скоро появится «Поле», другое засветится ночными огнями панорамы Засвияжья. Пейзажи художнику удавались всегда. Оттенками тишины, умиротворенностью, пространством уходящей в безграничность реальности они сообщают какой-то другой ориентир для восприятия окружающей действительности. Ты никогда не забудешь такой пейзаж, даже если не сможешь вспомнить ни одной детали.

Борис Васильевич Клевогин. Пейзаж с грачиным гнездом. 2013, холст, масло, 80x110

За двадцать лет нынешнего века творческая биография Бориса Клевогина заметно обогатилась, обросла приятными фактами, пополнилась наградами. И это неудивительно. Его работы постоянно экспонируются на самых престижных и статусных вернисажах нашей страны. Персональные выставки автора с успехом состоялись в Ульяновске и Дмитровграде, в Самаре и Цюрихе. Коллекционеры всего мира активно приобретают картины известного русского мастера. Их собирают жители Франции, Германии, Америки, Великобритании, Швейцарии, Китая, Украины. Большим успехом работы Клевогина пользуются у галерейщиков Москвы и Санкт-Петербурга.

В 2003 году Борис Васильевич награждается серебряной медалью Академии художеств России, а уже в 2006-м получает звание «Заслуженный художник Российской Федерации».

Но это еще не предел. Серебряная медаль Союза художников России появляется среди наград в

2013 году, в 2016-м – золотая медаль. Международная премия имени А.А. Пластова, имеющая особый статус для ульяновских живописцев, присуждается Борису Клевогину в 2017 году.

Что интересно, сам Борис Васильевич никогда не отважился бы перечислить вышеназванные факты. К успеху и славе он относится почти отстраненно, как к внезапно свершившемуся обыкновенному чуду. В его мире искусства и не такое может случиться.

Есть миг, счастливый и неожиданный

Художники – народ любознательный. Охотно путешествуют, знакомятся с прекрасным. Борис Васильевич – не исключение. В один из таких визитов в столицу Клевогин впервые увидел работы Дмитрия Михайловича Краснопевцева (1925–1994 гг.). И не где-нибудь, а в Музее изобразительных искусств имени А.С. Пушкина на Волхонке.

Один из самых замечательных представителей советского нонконформизма второй половины XX века завещал свое наследие Музею частных коллекций главной сокровищницы страны.

«Основной жанр Краснопевцева – близкий к сюрреализму «метафизический натюрморт» с простой, часто побитой керамикой, сухими растениями и раковинами, – говорится в «Википедии». – Эти меланхолические работы, написанные в глухих, пепельных тонах, развивают барочный мотив бренности и ирреальности мира».

Долгие годы полотна Краснопевцева почти не выставлялись, их собирали в основном коллекционеры, среди которых был известный меценат и покровитель советских художников Георгий Дионисович Костаки. Благодаря «сумасшедшему греку» имена многих мастеров «второго русского авангарда» сегодня известны во всем мире. Дмитрий Михайлович Краснопевцев, в творчестве которого Клевогин так явно распознал единомышленника, как раз из той плеяды представителей неформального искусства.

Ту ошеломляющую поездку хорошо запомнила и супруга художника. Клевогины вообще умудряются жить «камерно» и публично одновременно. Тихая, внешне сдержанная, но глубоко сосредоточенная на чем-то своем, Нина Васильевна – не только берегиня семьи, но и непревзойденная модель мастера. Ее портреты он пишет постоянно и в разных стилях: от академического, «с почти рембрантовской плотностью мазков», до авангардного – легкими, обобщающими контурами. Образ таинственной женщины просматривается в работе темперой на оргалите «Нина» (50x40 см), написанной в 2015 году. А вот большая картина «В мастерской художника» пока не закончена. Видимо, изучение характера жены и музыки продолжается.

Клевогин вообще пишет домочадцев охотно и много. Знаменитые работы «Велосипедист» (1990 г.) – портрет сына, «Лена» (1993) – портрет дочери, музейная картина «Дети» (1986) – они же. Выразительное лицо мужчины в суровых складках морщин – Василий Сергеевич Горшков, отец Нины, получается, что тесть.

Для давнего и любимого друга семьи Татьяны Горшуновой Борис Васильевич размахнулся аж на

Борис Клевогин. Велосипедист. Портрет сына. 1990, холст, масло, 100x100

триптих. Образ художницы, конечно же, намечен в центре. Боковые полотна постепенно заполнены фантазийными сюжетами на темы ее натюрмортов и пейзажей.

Создавать портреты друг друга – давняя традиция художников и удачное вложение в историю искусства на века.

Художники – люди счастливые. Им удается окружить нас красотой обычных предметов и явлений, соединить простую земную жизнь и мир идеальный. И к этой радости бытия мы все по-своему стремимся.

Информация к размышлению Подарок есть, но его как бы нет

Как известно, в этом году Ульяновское региональное отделение ВТОО «Союз художников России» отмечает 85-летие со дня основания в 1936 году. В Москве, в Главном выставочном зале «На Покровке» состоялся ретроспективный показ произведений наших живописцев, графиков, скульпторов, дизайнеров-прикладников. Намечены и другие яркие мероприятия в рамках этого солидного юбилея.

Но давайте совершим небольшой экскурс в прошлое и вернемся на десять лет назад. Тогда в случае 75-летия УСХ министерство искусства и культурной политики Ульяновской области приняло ряд значимых и ценных решений. Одно из них – выдать именные сертификаты на издание альбомов репродукций произведений изобразительного искусства каждому местному заслуженному художнику России. И сумма выделялась немалая – 300 тысяч рублей.

Борис Васильевич Клевогин – обладатель такого сертификата и, разумеется, претендент на авторское издание. Однако воспользоваться подарком заслуженный художник России до сих пор не смог. То ли правление УСХ не проявило настойчивости, то ли министерство культуры об обязательствах забыло.

«Что касается самого художника, он готов представить отснятые произведения и поработать с цветом альбома репродукций.

«То, что наш земляк известен, популярен и востребован, можно судить по многочисленным публикациям в различных изданиях. Так, в солидном издании Международной ассамблеи художников

«Пластовская осень» 2016 года опубликовано глубокое исследование искусствоведа, заведующей Музеем изобразительного искусства XX–XXI вв Е.Н. Сергеевой под названием «Тихое искусство» Бориса Клевогина».

Но, видимо, тихо вести себя – уже неэффективно?! Значит, пришла пора пошуметь? Объединимся?

Наша справка

Борис КЛЕВОГИН – заслуженный художник России (2006 г.)

Родился 24 сентября 1953 года в Ульяновске.

В 1974 году окончил Пензенское художественное училище им. К.А. Савицкого (живописно-педагогическое отделение).

Живет и работает в Ульяновске с 1975 года.

В Союз художников СССР вступил в 1982 году.

Участник областных, зональных, республиканских, всесоюзных, всероссийских и международных выставок. На его счету десятки персональных вернисажей.

В 2017 году стал лауреатом Международной премии в области изобразительного искусства имени А.А. Пластова.

Награжден серебряной медалью Академии художеств России (2003 г.), Дипломом Союза художников России (2011), благодарственным письмом Минис-

терства искусства и культурной политики Ульяновской области (2011), Дипломом Академии художеств России (2012), серебряной медалью Союза художников России (2013), золотой медалью Союза художников России (2016).

Работы находятся в собственности Министерства культуры РФ, в государственных музеях страны, в галереях и частных коллекциях по всему миру.

Борис Клевогин

Мастерская художника